

Глава 19

Воздух в машине мгновенно застыл. Водитель, почуяв неладное, выскочил наружу быстрее пули — казалось, он опасался, что лишняя секунда в салоне будет стоить ему работы.

Хо Чэн до этого мучился чувством вины: Линь И звонил ему, а он не взял трубку. Но он и в страшном сне не мог представить, что юноша выдаст нечто подобное. Мужчина весь подобрался, точно перед лицом серьезной угрозы.

— Нет, — отрезал он.

010 (Линь И) завороченно смотрел на плавные, четкие линии мышц, которые подчеркивала плотная ткань брюк.

— Почему? Ну совсем-совсем нельзя?

Он придвинулся ближе, заглядывая в глаза с самым кротким и послушным видом, пока его пальцы — указательный и средний — тайком, точно крохотные ножки, «шагали» в сторону заветной цели. В следующую секунду Хо Чэн уперся ладонью ему в лоб, полностью закрывая обзор. От этого толчка Линь И откинулся назад, нелепо замахав руками, точно маленький гусенок, пытающийся удержаться на воде.

— И не смотри на меня так, — добавил Хо Чэн.

010 замер.

— Почему?

Хо Чэн не ответил, продолжая удерживать его за лоб, не давая повернуть голову обратно.

— Каких еще гадостей тебе наговорил этот Сяо Сюй? — сквозь зубы спросил он.

010 вспомнил зашкаливающие показатели системы оповещения о домогательствах и честно признался:

— Ой, много чего.

Благодаря памяти системы он мог в точности воспроизвести каждую фразу, сопровождавшую тревожный сигнал. Он принялся загибать пальцы один за другим, перечисляя услышанное. В конце концов Хо Чэн не выдержал и просто зажал ему рот ладонью.

— Хватит. Я не просил пересказывать это слово в слово. И не смей повторять эту грязь.

010 отчаянно заерзал и всё же ухитрился вытолкнуть из-под его руки решающий аргумент:

— Он сказал, что ты любишь только новеньких и быстро к ним остываешь!

Хо Чэн буквально источал ледяную ярость. Он не собирался спускать это Сяо Сюю с рук.

— Я серьезно, — предупредил он Линь И, который всё еще косился на его бедра. — Будешь и дальше пялиться — останешься в этом месяце без подарков.

Кажется, дело принимало серьезный оборот... 010 задумчиво пощипал свое мягкое предплечье.

— Ладно, — вздохнул он. Но, немного помолчав, с надеждой добавил: — А руку потрогать можно?

У Хо Чэна уже голова шла кругом.

— Линь И, послушай меня внимательно, — заговорил он серьезно. — Между нами нет таких отношений. Не слушай бредни Сяо Сюя. Пока ты в доме Хо, я буду о тебе заботиться, и тебе не о чем беспокоиться.

Сяо Сюй? Это имя мелькало в списке тех, кто помогал Линь Синъяо. Только теперь 010 соотнес его с тем богатеем из парка. Значит, это он пророчил, что Линь И вышвырнут и он станет жалким бродяжкой. Выходит, слова Хо Чэна только подтверждают опасения: если он не останется в этой семье, его ждет очень, очень печальный финал!

И Хо Чэн, и Сяо Сюй в оригинальном сюжете принадлежали к лагерю главных героев, так что их словам можно было доверять. 010 заколебался. Очков злодея у него уже было предостаточно.

«Может, мне и впрямь стоит... держаться подальше от основной мировой линии?»

В мирах наказания принудительный сценарий включается только в том случае, если уровень очков злодея падает ниже пятидесяти. 010 выпустил электронное щупальце и проверил баланс — ого, сколько накопилось! Он довольно втянул щупальце обратно. На его лице не осталось и следа обиды от недавнего отказа.

— Так того человека звали Сяо Сюй? — уточнил он.

Хо Чэн утвердительно кивнул.

— Он партнер Линь Синъяо. Уверен, без его науськиваний тут не обошлось. Так что впредь, если встретишь кого-то из семьи Линь, держись от них подальше. Понял?

Он внимательно следил за реакцией юноши. Тот заторможенно моргнул, мягко пролепетал «хорошо-о» и вдруг сжал кулачки.

— А когда я смогу стать таким же, как ты? — Линь И выглядел как котенок, изготовившийся к прыжку. — На вид они такие твердые!

«Таким же, как он?»

Линь И изо всех сил сжимал кулаки, но его руки всё равно оставались мягкими и тонкими. Проследив за его взглядом, Хо Чэн наконец понял: юноша просто хотел пощупать крепкие мышцы. Выходит, это он сам всё превратно истолковал.

Мужчина, не зная, смеяться ему или плакать, вытянул руку:

— Ладно, мышцы на руках трогать можно. А что до остального — начнем тренироваться вместе, и со временем станешь таким же.

Линь И, только что положивший руку на его предплечье, мгновенно ее отдернул. Он прекрасно знал эту уловку: когда Хо Чэн хотел заставить его делать что-то утомительное, у него было именно такое лицо.

— Знаешь, я передумал. Мне и так отлично, — с самым серьезным видом отрезал он.

***

По дороге домой Линь И становился всё бледнее. Сам он этого не замечал и время от времени продолжал тайком щипать Хо Чэна за руку. Тот с тревогой наблюдал за ним.

— Что с тобой? Тебе плохо?

Линь И столько времени провел под палящим солнцем, так что сейчас он не преминул пожаловаться по полной программе. Хо Чэн помрачнел, набрал номер секретаря, а затем велел заранее вызвать семейного врача.

Линь И смотрел на него с недоумением. Но когда они вернулись домой, возбуждение окончательно сошло на нет, и юношу накрыло волной тошноты и слабости. Хо Чэн предвидел это и сразу передал его в руки доктора.

Линь И сидел на диване совсем притихший, обнимая подушку.

— Откуда ты узнал?.. — пробормотал он, с трудом поднимая голову.

Из-за упадка сил его голос звучал еще тише и тягучее, чем обычно. Дождавшись, пока Линь И, морщась, выпьет лекарство до последней капли, Хо Чэн сунул ему в рот конфету.

— На всякий случай, — ответил он.

Вид у юноши был совершенно жалкий. Линь И что-то невнятно пробурчал. Хо Чэн не расслышал, а когда хотел переспросить, тот уже уснул, привалившись к подушке.

Взгляд мужчины смягчился. Он отложил конфету и принялся приводить в порядок коробку со сладостями, которую Линь И успел перевероршить. У юноши была такая нежная кожа, что даже от легкого щипка горничной оставался красный след. После такого долгого пребывания на солнце было бы странно, если бы он не получил тепловой удар.

Когда Хо Чэн только вернулся, секретарь передал ему вопрос старого господина Хо: как продвигаются дела и не пора ли отослать Линь И обратно. В тот момент Хо Чэн должен был согласиться и вернуть юношу семье Линь. Но он промолчал. Внезапная тревога дала ему понять: он вовсе не хочет, чтобы Линь И уходил.

Семья Линь... Хо Чэн не хотел, чтобы он возвращался в тот гадюшник. Он посмотрел на спящего Линь И долгим, нечитаемым взглядом. Почему те люди так смело его третируют? Связано ли это с тем компроматом, который был у Линь Синъяо?

Линь И во сне завозился, его шея затекла в неудобном положении. Он что-то недовольно пробормотал — кажется, снова выругался в адрес Хо Чэна — и тут же перебрался к нему на колени, автоматически устраиваясь поудобнее.

Экран телефона мигнул: пришло сообщение от семейного врача.

[Симптомы молодого господина Линя не похожи на обычный тепловой удар. Простое пребывание на солнце не должно было привести к такому сильному упадку сил. Возможно, вам стоит проверить, не случилось ли с ним подобного раньше — это может быть следствием психологической травмы.]

Хо Чэн бережно придержал затылок Линь И, едва ощутимо поглаживая его кожу. Он опустил глаза, не отрывая взгляда от юноши. Что бы там ни было в прошлом, теперь он никому не позволит его обидеть.